

Жюльетта
Бенцони

Juliette Benzoni

Elles Ont Aimé!

Жюльетта
Бенцони

Знатные распутницы

Москва
«ЭКСМО»
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Фра)
Б 46

Juliette Benzoni

ELLES ONT AIMÉ!

Copyright © Editions Bartillat, 2002

Перевод с французского *Л. Токарева*

Художественное оформление *С. Ляха*

Бенцони Ж.

Б 46 Знатные распутницы / Жюльетта Бенцони ; [пер. с фр. Л. Н. Токарева]. — М. : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Жюльетта Бенцони. Королева французского романа).

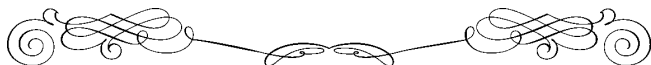
ISBN 978-5-699-69873-8

Женщины, охваченные любовной лихорадкой... Женщины, не привыкшие и не желающие сдерживать свои чувства... Таковы прекрасная Габриэль д'Эстре, любовница короля Франции, и расчетливая Гортензия, племянница кардинала Мазарини, и английская авантюристка Гамильтон, снискавшая среди поклонников титул «божественной леди», и многие, многие другие... Неукротимая страсть, не знающая нравственных преград, — вот черта, которая объединяет героинь этого удивительного повествования.

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Фра)

© Токарев Л., наследники, перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-69873-8

ЖЕСТОКАЯ МАБИЛЬ, ИЛИ БЕЛЕМСКАЯ ГАДЮКА

Красивой она не была и знала это, но притягивала внимание золотисто-зеленым загадочным блеском кошачьих глаз, пышными, как львиная грива, огненно-рыжими волосами. Впрочем, молодые парни редко заглядывались на коротконогую, веснушчатую и носатую девушку, преждевременно располневшую от чудовищных нормандских пирушек.

Душа ее была под стать телу, и в свои пятнадцать лет Мабиль Тальв́а, графиня Белемская (пожалуй, самая богатая и самая могущественная из всех наследниц в Нормандии), отличалась не только неистовыми страстями и жестокостью, редкой даже для одиннадцатого века, — склонность Мабиле к обману и коварным интригам, страсть ко лжи и алчность с детских лет приводили в ужас ее кормилиц, подруг, пажей, слуг и даже суровых воинов, охранявших родовые замки.

Справедливости ради надо признать, что эти качества Мабиль явно получила по наследству. Ее отец, Гийом Тальв́а по прозвищу Заяц, был, вероятно, самым опасным, но вместе с тем и самым трусливым мерзавцем во всей Нормандии.

Гийом Заяц происходил из старинной бретонской семьи, которая веком раньше пришла искать счастья на плодородных нормандских землях. Среди его предков, надо сказать, были и достойные люди. Первому из Тальв́а Ивону, умнице, строителю стенобитных орудий, выпала большая удача — вырвать из рук Людовика Заморского юного герцога Ричарда I Нормандского. По услуге было и вознаграждение: обширное и богатое графство, в которое входил весь Перш.

Сын Ивона Гийом получил во владение землю Алансонне. Он тоже был строитель, но сооружал крепости. Гийом воздвиг укрепленные замки в городах Белем, Донфрон, Мортань, Алансон. Насилие было тайным грехом рода Тальв́а, чем богаче становился Гийом, тем алчнее стремился он к большей власти. Скоро у него было куда больше врагов, чем замков...

В ту пору Нормандия была покорена суровыми и жестокими северянами-викингами, и в этих краях дипломатии почти не существовало. Подлинной властью обладало только оружие, силу закона заменяла военная сила. Даже герцогам едва удавалось поддерживать видимость порядка.

Так Гийом Тальв́а, восставший против Роберта II по прозвищу Дьявол, был уничтожен почти со всей своей семьей. Из четырех его сыновей уцелел лишь младший — Гийом-Заяц, который с великим умением избегал подставляться под удары и благодаря своей хитрости легко заполучил все огромное состояние семьи.

Став графом Белемским, он железной рукой

правил в своих владениях и самоуверенно считал, что ему все дозволено. Да и кого ему было бояться? Герцог Роберт, погибший в Святой земле, оставил после себя наследником одного бастарда, маленького Гийома, дитя его любви с Арлетт, красивой дочерью кожевника из Фалеза. Против этого младенца поднялись все знатные бароны, алчные и уверенные в том, что они быстро расправятся с беспомощным, почти лишенным поддержки мальчишкой, а потом перережут друг друга в борьбе за герцогскую корону. Несколько верных сторонников юного Гийома переправили его во Францию, вверив покровительству короля, но отсутствие верховной власти в Руане оставляло баронам простор для любых жестоких фантазий...

В один прекрасный день Тальв́а — он уже был женат и имел троих детей — влюбился в молоденькую девушку, кстати, очень богатую, ибо у него чувства всегда опирались на материальную основу. Прежняя его супруга, кроткая и непорочная Геребурга, стала досадной помехой этим планам, а Тальв́а не терпел никаких помех...

Утром в Пасху 1042 года графиня Геребурга, взяв с собой всю женскую прислугу и держа за руку дочь Мабиль, которой тогда было десять лет, с большой пышностью направилась в церковь на праздничную мессу. Она не прошла и полдороги, как на процессию напал вооруженный отряд; прежде чем наброситься на графиню, солдаты разогнали прислугу и отшвырнули в сторону девочку, которая покатилась по земле и ударилась о камень. Когда убийцы уехали, на дороге остался

лишь труп Геребургги — задушенная головным покрывалом, она распростерлась на земле в парадном платье из пурпурного шелка...

Это чудовищное преступление потрясло весь город, но никто не осмелился и рта раскрыть. Только Мабиль, глядя отцу прямо в глаза, сказала:

— Ваши люди и меня едва не убили! Я тоже должна готовиться к смерти?

Тальв́а гнусно ухмыльнулся.

— Я не стану убивать тебя, если ты пообещаешь быть любезной со своей новой матерью.

— Я буду любезна! — обещала девочка, но волна ненависти, захлестнувшая ее сердце, смыла все человеческие чувства, какие оставались еще в детской душе.

Отец показал дочери, как следует добиваться своего, и этот урок она не забудет... Когда через два дня после гибели Геребургги Тальв́а женился на девушке, красотой и землями которой жаждал обладать, улыбающаяся дочь убитой присутствовала на свадебной церемонии. Пристально глядя на новобрачных, Мабиль думала, что она, хотя и некрасива, сможет достичь большой власти и получить огромное богатство, что ее отец, сам того не зная, трудится ради нее, ради того дня, когда она, избавившись от родных, станет единственной хозяйкой сказочного состояния.

Кстати, эта постыдная свадьба была отмечена кровавым происшествием...

В Белемском графстве проживала могущественная семья Жируа, знатных вассалов Тальв́а, которые владели Эшофуром, Монтрей Л'Аржиле и

всей долиной реки Шарантон. Этих Жируа, тоже бретонцев по происхождению — в прошлом они были союзниками и друзьями рода Тальва́ — в графстве любили так же сильно, как ненавидели Гийома Тальва́. То была великолепная семья: четыре дочери и семь белокурых великанов сыновей, прирожденных воинов и наездников. Богатство их составляли земли, принесенные в приданое женами или завоеванные мечом.

Разумеется, Жируа признавали графов Белемских сюзеренами, но землями своими владели полновластно, и теперь Тальва́ горел желанием присвоить эти владения...

Увы, с недавних пор семью Жируа преследовали несчастья. Старший сын, Эрно, сойдясь в единоборстве с угольщиком из своих лесов, погиб, сломав позвоночник, на каменных плитах во дворе собственного замка. Второй сын, Фульк, пал в 1040 году от руки своего брата Роберта, защищавшего их общего опекуна Жислеберта де Бриона, которого семья Жируа обвинила в растратах. Шестой сын Гуго был случайно застрелен из лука на состязаниях в стрельбе, а самый младший, Жируа, скончался, сойдя с ума.

Осталось только трое: благородный Гийом, невольный убийца Роберт и редкостный человек, возвышенная душа Рауль, который избрал путь монашеского служения и изучал медицину. Воспитанный в большом аббатстве Бек-Эллоэн, он уединился в монастыре Сент-Эвру (который всем был обязан его семье), чтобы учиться облегчать страдания человеческие — в ту эпоху стремле-

ние крайне редкое и для знатного сеньора совершенно необычное. Из-за неудачно выстриженной тонзуры народ, обожавший Рауля, прозвал его Плохо Коронованным.

Из трех сыновей Жируа Тальв́а сильнее всего ненавидел Гийома, потому что тот был самый богатый. Он пригласил Гийома на свою греховную свадьбу, а тот, добрая душа, подумал, что отказ огорчит соседа, навлекшего на себя всеобщую злобу. Гийому не повезло...

После свадебного пира Тальв́а удалился с молодой женой в спальню, выдав Гийома Жируа своим людям, которые стали его мучить; они отрезали Гийому уши, нос, выкололи глаза и оскопили с диким зверством, которое впоследствии оправдывали тем, что обезумели от вина. Ибо несчастный не умер от этих страшных мучений, которые, кстати, происходили на глазах Мабили и доставили ей большое удовольствие...

Вылеченный Фюльбером и Жаном Глухим, учителями брата Рауля, бедный Гийом выжил, скрыл изуродованное лицо под вуалью и решил стать божьим человеком. Однако пока он залечивал раны в родовом замке Пон Эшанфре, Роберт поехал в монастырь Сент-Эвру.

— Нас осталось только двое! — сказал он Раулю. — Прежде всего ты — Жируа, а потом уже монах. Ты любимый брат Гийома, помоги же мне заманить в западню Тальв́а и покарать за его злодеяние!

Тогда могучий монах покинул свою келью, снова облачился в обшитую железными шипами

кольчугу, привесил к поясу длинный нормандский меч, но отказался от шлема, дабы, уповая на милость божью, сражаться с обнаженной головой, — и последовал за Робертом.

Собрав своих людей, они начали невероятную погоню. От их гнева Тальв́а, оправдывая собственное прозвище, бегал, как заяц, повсюду таская за собой жену и дочь, не принимая боя, из которого (он это понимал) живым не выйдет. Он переезжал из одного замка в другой, скрывался в них с утра понедельника до вечера среды, ибо закон Церкви устанавливал Божье Перемирие, запрещавшее прибегать к оружию в остальные дни недели. В эти дни Тальв́а вновь появлялся на людях, насмехаясь над своими врагами, но все-таки избегал приближаться к ним; потом он исчезал, чтобы укрыться в другом своем логове. Мабиль, молчаливая, погруженная в свои мысли, следовала за отцом, но в душе всю наслаждалась его страхами...

Каждый раз братья Жируа, убедившись, что птичка упорхнула, сжигали пристанище Тальв́а, затем, стиснув зубы и еще больше помрачнев, опять устремлялись в погоню.

Однажды к ним пришел молодой человек.

— Чтобы поймать одного Тальв́а, нужен другой Тальв́а... Позвольте мне помочь вам, — предложил он братьям.

Это был родной сын Зайца Арнульф, который стоил своего папаша. С трудом преодолев отвращение, братья приняли его услуги и обложили свою дичь, которая, впрочем, снова от них ускользнула. Но на этот раз Тальв́а так перепугался, что

бежал во Францию, предоставив братьям полную свободу действий. Кстати, вскоре после этого Арнульф умер от несварения желудка. У какой-то монахини он украл поросенка и один целиком его съел.

Теперь наследниками Тальва́ остались только его сын Ивон, епископ в Се, и — Мабиль. Она часто подумывала убить отца. Мабиль была очень сведуща в ядах — в подругах у нее ходила одна белемская колдунья, — но еще не пришло время возвращаться в Нормандию и потребовать назад свои владения... В Нормандии теперь все изменилось: герцог Гийом, Гийом Бастард, вернулся туда во главе огромного войска. В 1047 году под Мезидоном он разбил мятежных баронов и снова стал властителем Нормандии, которой правил железной рукой...

— Вы не сражались против герцога, отец мой, — сказала Мабиль. — Пришло время поехать в Руан, чтобы изъявить ему преданность и потребовать ваши владения. Герцог не сможет отказать, ибо вы слишком знатный сеньор!

Тальва́, последовав совету дочери, приехал в Руан, где был принят очень милостиво. Гийом отнесся к Тальва́ по-доброму, но сразу дал ему понять, что земли будут возвращены при одном условии — браке дочери и единственной наследницы Тальва́ с правой рукой герцога, его самым

преданным слугой Роджером Монтгомери, сеньором Вимутье...

Тальва́ и Мабиль с восторгом согласились. Первый — потому, что земли Монтгомери, находившиеся рядом с владениями Жируа, давали возможность окружить его извечных врагов; вторая — потому, что Монтгомери обладал всем, что привлекало ее... даже умением пользоваться ядом, излюбленным его оружием. Ведь стараниями «правой руки» герцог аккуратно избавился от своего опекуна и регента, герцога Алена Бретонского.

Свадьбу с большой пышностью справили в Руане, а вскоре сам Гийом не без труда женился на неукротимой Матильде Фландрской, которую ему пришлось избивать до полусмерти, чтобы выбить признание в любви.

Став госпожой Монтгомери и освободившись от отцовской опеки, Мабиль начала претворять в жизнь свой обширный, давно задуманный план. Первым отправился на тот свет ее отец, прекрасно отужинавший в замке зятя. Потом она занялась семьей Жируа.

Последние впали в немилость у герцога. Монтгомери удалось заполучить часть их земель. Гийом, прозванный Безухим, отправился в паломничество на Святую землю, а его сын Эрно бежал на Сицилию. Рауль тоже покинул родные края, чтобы предаться на Сицилии самым серьезным занятиям медициной вместе с прославленным Тротулой. Оставался, однако, Роберт, женатый на кузине герцога Аделаиде. Впрочем, Мабиль сумела стать

ее близкой подругой, и скоро все свершилось согласно желаниям этой страшной женщины: как-то вечером Роберт умер, отведав роскошных яблок, какими его угостила собственная жена.

После этого Мабиль твердо уверовала в свою победу. Владения Жируа практически остались без хозяина. Оставалось лишь протянуть руку...

Внезапно из Италии вернулся Эрно; он привез в подарок герцогу дорогой плащ и изъявил ему свою покорность. Все пришлось начинать сначала, но жена Монтгомери была не из тех, что так легко сдаются. Со всей любезностью, на какую она была способна, Мабиль пригласила молодого человека на званый ужин. Безрезультатно. Вовремя предупрежденный, Эрно не отозвался на приглашение.

Тогда она попыталась добиться своего иным способом: в тот день, когда Эрно готовился въехать в родовой замок Эшофур, ему, поздравляя с благополучным прибытием, поднесли кубок охлажденного вина. Эшофур какое-то время находился в руках Мабиле, и Эрно отказался от кубка; но один из его спутников, страдая от жажды, выпил вина и в тот же вечер умер. К несчастью, этим спутником оказался шурин Мабиле, Жислеберт Монтгомери!

Отравить Эрно опять не удалось... но сам сатана был заодно с этой чудовищной коротышкой. Мабиль подкупила камердинера Эрно, некоего Роже Гулафра де Гулафриера, который за кругленькую сумму охотно взялся готовить напитки своему господину. И вот, благодаря питью Мабиле,

Эрно тоже отправился к праотцам. У него остался сын, который предпочел побыстрее предложить свои услуги королю Франции — и тем самым оказаться подальше от опасной соседки.

Впрочем, время шло. Герцог Гийом, сопровождаемый Монтгомери, отправился завоевывать Англию. Герцог осыпал почестями семью своего преданного слуги, но Мабиль не любила море. Она предпочитала жить в нормандских владениях, округлять их с помощью искусно раздаваемых отваров и допуская к себе в постель тех своих вассалов, кого находила неплохо сложенными. К великой радости, надо признать, собственного мужа, которого подобная жена теперь приводила в ужас: он больше не хотел жить с ней под одной крышей.

Спустя много лет, 2 декабря 1082 года возмездие наконец настигло отравительницу. В тот день Мабиль, верная старой привычке, выкупалась, как обычно, в ледяной воде речки Див. Румяная и посвежевшая, она вернулась домой, легла в чем мать родила (согласно обычаям того времени, спали голыми) на постель, стоявшую у жарко горевшего камина. Кстати, уже стемнело, и Мабиль, приказав подать себе обильный ужин, готовилась отойти ко сну, когда дверь распахнулась и в спальню ворвались трое вооруженных до зубов мужчин.

Она не успела даже вскрикнуть: миг — и ее голова, срубленная мастерским ударом меча, покати­лась по полу. Свершил этот подвиг кузен семьи